

Шапиро Г.Е., аспирант
Южный Федеральный Университет

МЕТОДИКА АРХИТЕКТУРНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ СИНАГОГ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО И КАВКАЗСКОГО КРАЯ ПЕРИОДА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

shapirogr@yandex.ru

В настоящей статье впервые предпринимается попытка формирования архитектурной типологии синагогальных сооружений на территории юга России. Данная классификационная система планировочную структуру, стилистику интерьера, несущую конструктивную систему, стилистику экстерьера, общую объемную композицию здания, типы размещения в городском контексте на микро и макроуровне. Данный подход был впервые введен в научный обиход профессором Тель-Авивского Университета Рудольфом Кляйном и является инструментом максимального комплексного анализа синагогальных сооружений, помогает выявить основные принципы формообразования, построения планировочной структуры и определить региональную специфику.

Ключевые слова: архитектурная типология, матричный метод, здания синагог, бима, арон-кодеш.

Введение. Типология любого сооружения многокомпонентна и направлена на создание логической основы для архитектурного анализа. Типология зданий может быть функциональной, технической, эстетической и т.д. Некоторые типы сакральных сооружений в силу сложившихся архитектурных типов и канонов достаточно легко типизировать, а для некоторых - это является достаточно сложной задачей. Синагоги 19-го века Кавказского края и Области Войска Донского относятся именно к такой группе. В XIX веке на фоне изменения социально-культурного фона иудейских общин синагоги перестали быть сооружениями, жестко регламентируемыми традиционными религиозными законами, кодифицированной системой формообразования и стали примером относительно свободного синтеза стилистических, композиционных элементов, использования различных материалов и конструктивных систем, размеров, размещения [1]. Здания синагог начинают рефлексировать в ответ на соседствующие здания еврейской общины, окружающую архитектурную среду и наследие неиудейских общин. Каждое здание синагоги в девятнадцатом веке является комбинацией вышеупомянутых элементов. Этот открытый подход объясняет богатство жанра. Соответственно, типология зданий синагог может основываться только на распознавании этих элементов и создаваться по каждому из них: типология планировочной структуры, типология принципов формирования объемно-пространственной композиции и т.д.

Типология, основанная на традиционном стилевом подходе, обеспечивала хорошие результаты в исследованиях средневековых и ранних современных синагог до периода барокко.

Некоторые авторы смогли выйти за рамки сугубо архитектурных особенностей и связали некоторые особенности здания с традициями иудаизма. Однако в XIX веке эта методология применима в меньшей степени, так как с 1830-х годов стиль синагоги в традиционном смысле этого слова исчез, и ряд самостоятельных стилистических идиом и архитектурных языков часто смешивались: неоготический, неороманский, неомавританский, модернистский [2]. Это явление было вызвано двумя причинами: господством историзма и трансформацией традиционной, закрытой концепции существования еврейской общины. Историзм предполагал обширную палитру стилеобразующих языков, а еврейские общины постепенно открывались для нееврейского общества. Теоретически иудаизм не предполагал четкой взаимосвязи духовного с архитектурным в связи с запретом изображения божественного в материальных формах. Только несколько принципов регулировали архитектуру синагоги в течение всей истории, такие как: ориентация на восток, разделение полов, существование арон-кодеша и бимы, скрижали завета, и запрет на нееврейские религиозные символы, главным образом креста и полумесяца. Все вышеупомянутые факторы усложняли применение стилистического подхода к исследованиям синагог XIX века.

Таким образом, типологизировать и комплексно исследовать возможно формальные составные элементы синагогального сооружения и их комбинации.

Методика классификации. Метод, который использует систему разных критериев для классификации синагог, будет называться комбинаторным методом. Комбинаторный метод

изучения архитектуры постэмансипационной синагоги – свободный выбор и сочетание элементов – по сравнению с более традиционным подходом христианской архитектуры. Еврейские общины были свободны сделать неповторяющийся в другом регионе выбор, создать синтез, отражающий их предпочтения, устремления и экономическую мощь, учитывая возрастающую толерантность и ожидания нехристианского населения [5].

Подобно классической архитектурной типологии, городское местоположение также тщательно изучается с точки зрения непосредственной близости синагоги – ее связи с улицей, соседними зданиями и более широким городским контекстом.

Комплексный или комбинаторный метод типизации синагог девятнадцатого века основан на восьми ключевых критериях, с помощью которых можно классифицировать более 90 % синагог (рис. 1).

(А) тип объемной композиция, основанной на соотношении масс; (В) тип планировочной

структуры, артикуляция, пространственные фокусы (положение бимы, расположение сидящих), масштаб; (С) архитектурный язык (стилистика) интерьера; (D) архитектурный язык (стилистика) внешней формы; (E) конструктивная система и строительные материалы; (F) размер (количество мест); (G) расположение синагоги в контексте ее непосредственного окружения (на уровне квартала); (H) расположение синагоги в контексте города, населенного пункта. Каждая синагога представляет собой конкретную и относительно свободную комбинацию вышеупомянутых факторов.

Хотя теоретически возможно ввести больше категорий или подкатегорий, определенный процент всегда будет оставаться вне любой системы. Однако, если вводится слишком много критериев и категорий, существует опасность потери ряда параметров. Поэтому наиболее целесообразно для комплексного подхода к типологии использовать перечисленные 8 параметров

	A	B	C	D	E	F	G	H
1					Стены из самана или глины, конструкция перекрытия из дерева.	50>		
2					Деревянный каркас и перекрытия из дерева	50-100		
3					Кирпичные /каменные стены, перекрытие из дерева	100-200		
4					Кирпичные / каменные стены, сводчатый потолок, перекрывающий бесстолпное пространство/ кирпичные/каменные стены в сочетании с каменными колоннами и сводчатым потолком при девятиполюевой трехнефной структуре	200-400		
5					Кирпичные / каменные стены, чугунные / стальные колонны, деревянный / стальной потолок	400-800		
6					Металлические колонны (металлический каркас в сочетании с деревянными стенами и потолком	800-1500		
7					Кирпичные стены, бетонный потолок	1500-3000		
8					(видимый) монолитный каркас, легкое заполнение	3000 <		

Рис. 1. Типологическая матрица зданий синагог Кавказского края и Области Войска Донского

(А) Общее композиционное решение на основе соотношения масс (первая колонка в матрице)

Общая композиционная структура является важнейшим параметром синагог девятнадцатого и начала двадцатого века. В этом отношении синагоги могут быть разделены на восемь основных типов, обозначение которых основывается на схожести с определенным архитектурным типом сакрального сооружения другой конфессии или гражданского здания, так как синагога сама по себе не омеяла канона общего формообразования, а являлась своеобразной рефлексией:

(А1) тип сельского жилого дома: простые одноэтажные здания с скатной крышей, которые едва различимы от окружающих домов в сельских поселениях и на окраинах небольших городов. Как правило они идентифицируются рядом символических деталей: круглый проем на фронтоне с шестиконечной звездой.

(А2) Тип городского дома: располагаются в центре сельского поселения или небольшого города, не имеют ярко выраженной «синагогообразной» объемной композиции, однако отличаются выраженным «кодифицированным» интерьером, выражающимся на фасадах за счет оконных проемов: два этажа на западной стороне здания (входная группа, лестница в женскую галерею) и двухсветное пространство на восточной половине

(А3) Протестантско-церковный тип: синагоги большой вместимости периода «ранней эмансипации» в таких крупных городах, как Баку, Тбилиси, Екатеринослав. Для данного типа синагог характерны классицистические приемы формообразования: центральный фронтон с колоннадой и портиками, тимпан фронтона треугольной формы в проекции. План этажа базиликального типа с положением бимы в центре или в восточной части (в ряде крупных синагог в период с 90-х годов XIX века бима объединяется с арон-кодешем).

(А4) Тип храма Соломона. Возникновение образа Храма в Иерусалиме в синагогальных постройках является результатом синтеза влияния Гаскалы и все возрастающего положения еврейского населения в обществе. Подобные синагоги размещались в городах с численностью населения выше среднего. Общая композиционная структура – трехчастная. Синагоги данного типа обычно имеют малоуклонную крышу, не просматриваемую с уровня взгляда, главный западный фасад зачастую в проекции имеет замысловатую симметричную зубчатую форму. Иногда вместо зубцов над центральным порталом мог

быть устроен люнет или тимпан. В решении декоративного убранства экстерьера часто использовался неомавританский стиль.

А5) Тип фабричного сооружения с минаретами представляют собой закрытую и простую, малодекорированную композицию с вытянутым планом, двухэтажную, как правило, с минаретами / башнями. Строились такие синагоги в небольших городах и крупных деревнях для небольших общин. Архитектурный максимально прост, строились как правило в кирпичном стиле, в декоре фасадов прослеживаются неомавританские элементы. По общей композиционной структуре этот тип приближается к типу «католической часовни», но с некоторыми отличительными признаками.

(А6) Дворцовый тип. Синагоги дворцового типа зачастую не выглядят как синагога или элемент сакральной архитектуры, а как общественное здание, богато декорированное, помпезное, все фасады которого претендуют на главный. Экстерьер часто не реагирует на окружающий городской контекст. На восточном фасаде проектировалось круглое окно (окулус), которое часто заменялось на стандартный оконный проем. Стилистика экстерьера данного типа варьируется от Ронтбоген-стиля и неоренессанса до эклектики и модерна.

(А7) Тип католической церкви. Данный тип синагог с двумя доминирующими башнями и вытянутым внутренним пространством располагался в средних и крупных городах. Католическая церковь / тип собора с двумя доминирующими башнями меняет свои пропорции в зависимости от вместимости, но основной принцип формообразования остается неизменным. Кроме того, объемная композиция практически не изменяется в зависимости от расположения в структуре квартала (на отдельном участке, на углу квартала, либо как здание-вставка).

(А8) Тип византийской церкви. Этот тип связан с идеей ориентации на ориентальную архитектуру – восточный византийский тип сакрального сооружения в европейском контексте. Стилистически этот тип обычно связан с византийской архитектурой, но иногда происходит обращение в неоренессансу, неомавританскому стилю или модерну. Очень часто эти стили в экстерьере смешиваются.

(В) Внутреннее пространство – тип планировочной структуры, пропорции, артикуляция, пространственные фокусы (второй столбец в матрице):

(В1) Безстолпный тип: свободное от колонн удлиненное зальное пространство с бимой, не являющейся частью конструктивной системы, как

правило расположенной в геометрическом центре. Эзрат-нашим располагался с одной (западной) стороны.

(B2) Десятиполевой тип – с девятью полями сводов и центрально расположенной бимой.

(B3) Трехнефный тип с незафиксированным положением бимы, цилиндрический свод, ось которого совпадает с центральной осью молитвенного зала, соединена с вертикальными конструкциями, разделяющими план на нефы; женская галерея U-образная, прерывается несущими стенами на 2 продольных и 1 поперечный участки.

(B4) Трехнефный тип с незафиксированным положением бимы, независимые конструкции сводов над боковыми и центральными нефами и входным узлом, непрерывная U-образная галерея, две западные лестницы;

(B5) Трехнефный тип с незафиксированным положением бимы, независимые конструкции сводов над боковыми и центральными нефами и входным узлом, непрерывная U-образная галерея, четыре лестницы;

(B6) Правильный восьмиугольник, свободное расположение бимы, непрерывная кольцевая галерея, центрально расположенный купол.

(B7) Квадратный план, центрально расположенный купол, четыре лестницы.

(B8) Модернистская планировочная структура: прямоугольная форма плана, свободное внутреннее пространство, незафиксированное положение бимы.

Самые распространенные типы планировочной структуры - B1 и B2 и зародились еще в XVII веке. Десятиполевая структура синагог сохранялась почти на протяжении трехсот лет, сменяя стилистику экстерьера: от ренессанса до романтизма, что доказывает гипотезу об отсутствии прямых связей между внутренним пространством (которое главенствует) и внешней оболочкой в зданиях синагог.

В XIX веке происходят самые кардинальные изменения в формировании планировочной структуры синагог за всю историю синагогального зодчества. Самое главное из изменений – исчезновение двух фокусов в интерьерном пространстве: центральное расположение бимы и арон кодеша у восточной стены [10].

(C) **Стилистика интерьера** (третья колонка в матрице).

Принимая во внимание, что синагоги редко отличаются чистым стилем, можно выделить следующие категории: поздний барокко, называемый Zopf (C1); Неоклассический (C2); Романтический – Рандбогенстиль (C3); Неоготический, относительно редкая версия в чистом виде, хотя она часто появляется в сочетании с некоторыми

другими стилистическими вариантами (C4); Ориентальные мотивы (C5); Эkleктичный стиль (C6); Ранний модерн (сдержанный, малодекорированный) (C7); Поздний модерн, обращение к стилю средней Азии (особое место в формировании оказал архитектор Я. Гевирц) (C8).

(D) **Стилистика экстерьера** (четвертый столбец в матрице).

Типы стилевых направлений внешнего убранства синагог практически идентичны стилям интерьеров. Не всегда стилистика экстерьера идентична стилистике интерьера. Интерьер отвечал потребностям непосредственно общины, а экстерьер выполнял репрезентативную роль в нееврейском контексте. До 1870-х годов экстерьеру уделялось значительно меньшее внимание, чем интерьеру, однако к концу XIX века стилистический разрыв значительно сузился.

(E) **Конструктивные решения и строительные материалы** (пятая колонка в матрице).

Структура несущих конструкций и строительные материалы в зависимости от региона значительно различались. Можно выделить следующие типичные случаи: стены из самана или глины, конструкция перекрытия из дерева (E1); деревянный каркас и перекрытия из дерева (E2); кирпичные / каменные стены, перекрытие из дерева (E3); кирпичные / каменные стены, сводчатый потолок, перекрывающий бесстолпное пространство / кирпичные/каменные стены в сочетании с каменными колоннами и сводчатым потолком при десятиполевой трехнефной структуре (E4); кирпичные / каменные стены, чугунные / стальные колонны, деревянный / стальной потолок (E5); металлические колонны (металлический каркас в сочетании с деревянными стенами и потолком (E6); кирпичные стены, бетонный потолок (E7); (видимый) монолитный каркас, легкое заполнение (E8).

(F) **Размер - вместимость** (шестой столбец в матрице).

Несмотря на то, что геометрический размер синагог не имеет строгой привязки к вместимости, этот параметр все же является достаточно важным.

Введем следующую градацию по количеству мест: 50 > (F1); 50-100 (F2); 100-200 (F3); 200-400 (F4); 400-800 (F5); 800-1500 (F6); 1500-3000 (F7); 3000 < (F8).

Интересно, что размер синагоги не обязательно соответствует внешнему виду. Некоторые композиционные типы почти полностью не связаны с их размером: например, тип Храма Соломона (A4) может иметь 200 мест (небольшая синагога) или 1000 мест (большая синагога). Однако такой тип синагоги, как тип византийской

церкви (А8) редко проектировался на количество мест меньше 800.

(G) Отношение синагоги к ее ближайшему окружению – городской микроконтекст (седьмой столбец в матрице).

Синагога в ее микроконтексте – непосредственном окружении, включая здания еврейской общины, может располагаться в следующих позициях:

Синагога в небольшом городе или поселке, расположенная в центре двора или квартала, не просматриваемая с улицы. Как правило, является самостоятельной постройкой, не примыкающей к соседним зданиям (G1); Синагога в городе или поселке, обращенная продольной стороной на улицу. Располагается как по красной линии, так с некоторым заглублением. При данном расположении стилистически и композиционно здание синагоги максимально интегрируется в ткань квартальной застройки (G2); сельская / городская / пригородная синагога в структуре квартала или дворового пространства. Воспринимается с улицы, но отделена от соседствующих зданий (ось синагоги перпендикулярна фасадной линии улицы) (G3); синагога в крупном городе, в совокупности со вспомогательными зданиями образующая единый ансамбль. От окружающей застройки комплекс отделен. (G4); городская синагога на угловом участке, (G5); крупная городская синагога на отдельном участке, с западным фасадом, выходящем на площадь (G6); крупная городская синагога на берегу реки, обычно одна боковая сторона обращена к набережной, другая - к главной улице, с или без открытой площади перед западным фасадом G7; городская синагога в структуре жилого образования, занимающая полный первый этаж или первый этаж и мезонин, G8.

(H) Отношение синагоги к макроконтексту: к городу, населенному пункту (восьмой столбец в матрице)

Эта классификация основана на информации о еврейской топографии (от штетла до губернского города) и связана с визуальным взаимодействием с городской застройкой и существующими нееврейскими сакральными сооружениями. Возможны следующие ситуации: вне ткани городской застройки: евреи часто рассчитывали на расширение городов во второй половине девятнадцатого века и покупали более дешевые участки вдали от центра города (H1); в промежуточном пространстве между центральной частью городской застройки и границей населенного пункта. В случае, если речь идет о городе с ярко выраженной границей центральной части (например, крепостной стеной) синагога будет располагаться за периметром. (H2); на окраине центральной части городской застройки, внутри

периметра в случае городов-крепостей (H3); синагога располагается в поселке или небольшом городе в пространстве между периферией и центральной частью или на границе периметра плотной застройки (на малозначимом с градостроительной точки зрения и не просматриваемом с центральных точек месте). (H4); в городах с двумя этнолингвистическими группами. Одна синагога располагается на границе периметра городской застройки (без визуального контакта с исторической застройкой), вторая синагога располагается в периферийной части города (H5); в случае, когда в городском пространстве существует старая и более современная части, меньшая по размеру синагога располагается в старой части, более крупная располагается в новой части и взаимодействует с окружающей застройкой. (H6); синагога между двумя городскими поселениями в случае городов с двумя ядрами (H7); равнозначные по степени взаимодействия с окружающей застройкой синагоги в каждой агломерации в случае городов со старым центром и более новыми спутниками (H8).

Выводы. Результаты исследования показали, что создание типологии традиционными методами архитектуроведения, основанными на стилистическом подходе, дают меньше результатов, чем более сложная методология, которая включает в себя больше факторов, поскольку: (а) эволюция планировочной структуры синагоги, объемная композиция, а также контекстно-урбанистические факторы в значительной степени независимы друг от друга, (б) для синагогальной архитектуры не характерно традиционное понятие стиля – подразумевается прикреплённая к внутренней структуре оболочка, внешняя форма является своеобразным языком диалога с окружающим контекстом.

В данном исследовании предлагается иной подход к классификации - матричный метод, основанный на введении восьми критериев.

Исследование наглядно демонстрирует определенную свободу, с которой архитекторы еврейских общин формируют синагогальный комплекс из доступных «модульных элементов» – соотношение масс, планировка, структура, стиль (внутренний и внешний), контекстуальные факторы. Матричный метод дает представление о том, как в архитектуре синагог трансформируется категория стиля и создается открытый многоуровневый диалог с его культурной и пространственной средой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бернштейн-Вишницер Р. Искусство у евреев в Польше и Литве // История евреев в Рос-

сии. (Под ред. Браудо А.И., Вишницер М.Л., Гессен Ю. и др.). М.: Мир, 1914. Т.ХI. История еврейского народа. Т.1. С. 390–405.

2. Жолтовский П.Н. Памятники еврейского искусства // Декоративное искусство СССР. 1966. № 9. С. 28–33.

3. Макушенко П.И., Петрова З.А. Народная архитектура Закарпатья. Под ред. Ю.А. Нельговского. К.: Госстройиздат УССР. 1956. 162 с.

4. Хаймович Б. Подольское местечко: пространство и формы // 100 еврейских местечек Украины. Подolia: Исторический путеводитель. Иерусалим. СПб. 1998. Изд.2. Вып.1. С. 43–76.

5. Яргина З. Деревянные синагоги // Шедевры еврейского искусства. 1993. №5. С. 319–361.

6. Wishnitzer R. The Architecture of the European Synagogues. Philadelphia: The Jewish Publication Society of America. 1964. 600 с.

7. Dominique Jarrassé, Synagogues: Architecture and Jewish Identity. Paris. 2001. 250 с.

8. Ivan Kalmar. Moorish Style: Orientalism, the Jews, and Synagogue Architecture // Jewish Social Studies. № 7. 2001. С. 68–100.

9. Keßler, Katrin. Ritus und Raum der Synagoge. Petersberg. 2007. 120 с.

10. Rachel Hachlili. Ancient Jewish Art and Archaeology in the Diaspora. Leiden. 1998. 245 с.

11. Rivka and Ben-Zion Dorfman. Synagogues without Jews and the Communities that built and used them. Philadelphia. 2000. 380 с.

12. Zoya Yargina. Wooden Synagogues. Moscow. 1993. 120 с.

13. Bracha Yaniv. Praising the Lord: Discovering a Song of Ascents on Carved Torah Arks in Eastern Europe // Ars Judaica. 2006. № 2. С. 83–102.

14. Maria and Kazimierz Piechotka, Brama Nieba. Bóznice murowane na ziemiach dawnej Rzeczypospolitej. Warsaw. 1999. 138 с.

15. David Kaufman. Shul with a Pool: The "Synagogue-Center" in American Jewish History. Hanover and London. 1999. 290 с.

16. Laura Rachel Felleman Fattal. American Sephardi Synagogue Architecture. Jewish Art 19-20. 1993–1994. С. 22–44.

Информация об авторах

Шапиро Григорий Ефимович, аспирант кафедры истории архитектуры, искусств и архитектурной реставрации, ассистент.

E-mail: shapirogr@yandex.ru

Южный Федеральний Университет.

Россия, 344000, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, д. 39.

Поступила в декабре 2017 г.

© Шапиро Г.Е., 2018

G.E. Shapiro

THE METHOD OF ARCHITECTURAL CLASSIFICATION OF SYNAGOGES ON THE TERRITORY OF THE DON REGION AND CAUCASUS DURING THE PERIOD OF THE SECOND PART OF XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES

This article is the first attempt to form an architectural typology of synagogue structures in the territory of the south of Russia. This classification system takes into account the planning structure, the style of the interior, carrying a constructive system, the style of the exterior, the overall voluminous composition of the building, the types of accommodation in the urban context at the micro and macro levels. This approach was introduced for the first time in scientific use by the professor of Tel Aviv University Rudolf Klein and is the tool of the maximum complex analysis of synagogue constructions, helps to reveal the basic principles of form formation, construction of planning structure and to determine regional specificity.

Keywords: architectural typology, matrix method, building of synagogues, bima, aron-kodesh.

Information about the authors

Grigoriy E. Shapiro, postgraduate student.

E-mail: shapirogr@yandex.ru

South Federal University.

Russia, 344000, Rostov-on-Don, Budennovsky av., 39.

Received in December 2017